Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 008+81'22 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/79

ПОНЯТИЕ «ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ» И ЕГО СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

*©**Мусаев С. Ж**., ORCID: 0009-0002-5805-7758, SPIN-код: 7865-0353, д-р филол. наук, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, Институт языкознания им. Б. М. Юнусалиева, г. Бишкек, Кыргызстан, musaev53@list.ru*

THE CONCEPT OF THE "LANGUAGE OF CULTURE" AND ITS SEMIOTIC NATURE

*©**Musaev S**., ORCID: 0009-0002-5805-7758, SPIN-код: 7865-0353, Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Institute of Linguistics named after B. Yunusaliev, Bishkek, Kyrgyzstan, musaev53@list.ru*

Аннотация. Исследуется одна из фундаментальных проблем культурологии и семиотики — понятие «язык культуры» и его знаковая (семиотическая) природа. Автор анализирует теоретико-методологическое значение данного термина в раскрытии особенностей материальных и духовных ценностей, традиций и обычаев каждого этноса. В работе представлен обзор историко-философских взглядов на знаковую природу языка (Аристотель, В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр и др.), а также определен «вещный» и «знаковый» статус феноменов культуры в обществе. На примерах культурных различий разных народов обосновывается полисемантический характер «языка культуры» и его функция как системы лингвистической (вербальной) и паралингвистической (невербальной) коммуникации.

Abstract. This paper explores one of the fundamental concepts in culturology and semiotics — the concept of the "language of culture" and its semiotic nature. The author analyzes the theoretical and methodological significance of this term in revealing the specific features of the material and spiritual values, traditions, and customs of various ethnic groups. The paper reviews historical and philosophical perspectives on the sign nature of language (Aristotle, W. von Humboldt, F. de Saussure, etc.) and defines the "objective" (thing-like) and "sign" status of cultural phenomena in society. Drawing on examples of cultural differences among distinct nations, the article demonstrates the polysemantic nature of the "language of culture" and its function as a tool for both linguistic (verbal) and paralinguistic (non-verbal) communication.

Ключевые слова: культура; язык культуры; семиотика; знаковая система; этнос; национальные ценности; полисемантичность; вербальная и паралингвистическая коммуникация.

Keywords: culture; language of culture; semiotics, sign system; ethnos; national values; polysemy; verbal and paralinguistic communication.

Многоаспектность и разнообразие феномена культуры в общечеловеческом масштабе, с одной стороны, и её объединяющий, целостный характер, с другой, обусловливают огромный вклад каждого народа в её создание и развитие, а также диктуют необходимость её всестороннего междисциплинарного исследования. Однако сочетание многоплановости и интегрирующей силы культуры указывает на то, что точное определение вклада отдельного этноса или этнической группы в общечеловеческую культуру сопряжено с целым рядом теоретико-методологических и эвристико-прагматических трудностей. Общечеловеческая

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

культура чрезвычайно калейдоскопична: она включает западную, азиатско-европейскую, китайскую, индийскую, иранскую, тюркскую, кочевую культуры, а также культуры локальных этнических групп. В связи с этим в науке до настоящего времени не выработано единых, общепринятых критериев и принципов для оценки симбиотического характера континентальных культур, их взаимопроникновения, а также специфики и дифференциации этнонациональных культур и их отдельных компонентов. Более того, статус самого понятия «язык культуры», являющегося одним из ключевых терминов в данной области, до сих пор не получил четкой научной дефиниции. Сущность данного термина, по нашему мнению, напрямую связана с развитием семиотики как способа и характеристики отражения жизнедеятельности этноса и приобретает особую значимость как проявление этнической специфики материальных и духовных форм культурной деятельности. Поэтому проблематика, находящаяся на стыке этнокультурологии и этнолингвистики, формируется на пересечении нескольких наук и может рассматриваться как семиотико-знаковое выражение духовной и реальной жизнедеятельности этноса. Любая знаковая (семиотическая) система выполняет функцию материально-духовного элемента, транслирующего и передающего информацию; следовательно, все явления в обществе обладают как «вещным», так и «знаковым» статусом [1; 2].

Именно сочетание «вещного» и «знакового» статусов общественных явлений определяет сущность понятия «язык культуры». В связи с этим возникает вопрос: при каких условиях и в каком характере данный термин применим к этнокультурному материалу, из каких компонентов он состоит и как его следует определять? Подобные понятия, направленные на выявление специфики этнокультурных феноменов, всё ещё не получили однозначной дефиниции в научном дискурсе. Это объясняется тем, что любое социальное явление, предмет или объект с одной стороны воспринимается как символ, ритуал или знак (в широком смысле), а с другой — функционирует в утилитарных (практических, бытовых) целях. Данная дуальность определяет сложную и многогранную природу исследуемого феномена. В связи с этим мы считаем необходимым определить фундаментальный термин «язык культуры» как совокупность семиотических способов лингвистической (вербальной) и паралингвистической (невербальной) коммуникации, направленных на выражение национальных ценностей, отражение этнических особенностей народа и раскрытие его взаимосвязей с культурами других этносов. Данный термин позволяет отразить семиотический характер культуры и условную знаковую природу языка. Как отмечал М. М. Бахтин, «где нет знака, там нет и информации, нет и общения» [3].

Если семиотика представляет собой науку о знаковом статусе явлений природы и общества, а язык выступает системой условных знаков, то лингвистика как семиотическая дисциплина в определенной степени выявляет национальную специфику «языка культуры» [4].

Таким образом, «язык культуры», демонстрируя этнические особенности вербальной и паралингвистической коммуникации, выполняет функцию общей системы знаковых средств, отражающих человеческую деятельность. Как подчеркивают исследователи, «в реальном историческом функционировании язык и культура неотделимы: невозможно существование языка, который не имел бы в центре себя структуры типа естественного языка» [5].

Жизнедеятельность, среда обитания и отношение к природе каждого этноса специфичны, что формирует его мировосприятие и ментальную картину мира. На этой основе складываются уникальные элементы материальной и духовной культуры. Многоаспектность человеческой культуры порождает её содержательные, формальные, семантические, структурные, семасиологические и семиотические особенности. Это свидетельствует о

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

полисемантичности (многозначности) этнической культуры как семиотического знака. Полисемантичность культуры проявляется во всех сферах материальной и духовной деятельности человека, наиболее ярко выражаясь в традициях, обычаях и ценностных ориентирах этноса. Подробный анализ данных аспектов не входит в задачи статьи, однако следует отметить глубокие различия и сходства в языках разных культур. Например, знаки древнеенисейской и орхонской письменности, считающиеся древнейшими памятниками кыргызской словесности, по-разному читаются и интерпретируются исследователями разных научных школ. Это указывает, с одной стороны, на полисемантичность самих знаков, а с другой – на то, что историко-культурные традиции этноса обусловлены его территориальными, социальными и этническими особенностями.

В связи с этим в историко-культурной традиции кыргызов, в отличие от некоторых других этносов (например, славянских), качание головой из стороны в сторону служит знаком отрицания («нет»), а кивок сверху вниз — знаком согласия («да»). У других народов эти жесты могут иметь противоположное значение. Входя в храм, христианин снимает головной убор, тогда как мусульманин входит в мечеть с покрытой головой (в калпаке, тебетее или тюбетейке). Если у кыргызов траурным считается черный цвет (в некоторых регионах исторически использовался также синий), то в Китае символом печали и скорби выступает белый цвет. Подобные примеры демонстрируют локальную вариативность и полисемантичность «языка культуры» даже в рамках смежных регионов. Непонимание или искаженное восприятие «языка культуры» этноса может приводить к коммуникативным сбоям и искажению смысла информации. Нередки случаи, когда одно и то же явление выражается разными знаками или, наоборот, один знак передает различные значения. Разнообразие условий жизни этносов при наличии общих закономерностей непосредственно обусловливает полисемантичность языка культуры. Проблема знаковой природы языка имеет длительную историю осмысления. В различных философских и лингвистических концепциях неизменно подчеркивалось свойство языка выступать в качестве знака. Как в античной философии, так и в раннем языкознании слово рассматривалось как символ понятия, а предложение – как знак суждения.

Аристотель отмечал, что звучащее слово есть символ состояния души, а письменные знаки – внешние символы языковых единиц. В XVII–XVIII веках Т. Гоббс, Дж. Локк и Г. Лейбниц трактовали язык как систему знаков. Позже В. фон Гумбольдт, Ф. Ф. Фортунатов, В. А. Богородицкий определяли язык как совокупность знаков, выражающих мысли и чувства. Однако на тех этапах знаковая природа языка не выделялась в самостоятельную общетеоретическую проблему, рассматриваясь лишь в контексте соотношения языка и мышления. Выделение знаковой природы языка в самостоятельную лингвистическую проблему непосредственно связано с выходом в свет фундаментального труда Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» [4].

Системное исследование языка в современной науке опирается на концептуальные положения этой работы. Ф. де Соссюр также определял язык как «систему знаков, выражающих идеи». В отличие от предшественников, он доказал, что знаковый характер языка является чисто лингвистической проблемой; обосновал, что язык представляет собой упорядоченную систему значимых языковых знаков; указал на необходимость сопоставления языковой системы с другими знаковыми системами. В этом заключается ключевой вклад Соссюра в теории семиотики. По его определению, «язык есть система знаков, выражающих идеи, а стало быть, его можно сравнивать с письменностью, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т.д.» [4].

Определяя язык как главную составляющую культуры и систему знаков, необходимо уточнить саму сущность знака. Знак представляет собой любой материальный объект,

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

выступающий носителем и передатчиком информации. Анализ знака, определение его роли и значения в обществе составляют предмет исследования философии, логики, психологии, социологии, этнографии и лингвистики. На основе интеграции данных этих наук в 1920-х годах сформировалась семиотика (от греч. semeiotiké — учение о знаках, semeion — знак) — общая теория, изучающая природу, типы и функции знаков и знаковых систем в человеческой деятельности. В зависимости от внутренней природы, содержания и объекта обозначения в обществе используются различные типы знаков. Знаки природы и знаки общества принципиально различны. В человеческой деятельности знаки можно разделить на две большие группы: естественные знаки (знаки-признаки) и информационные (искусственные) знаки, включающие сигналы, символы и языковые знаки (условные знаки). Условные знаки служат основным средством общения и передачи информации. В данном контексте как национально-этническая культура в целом, так и её отдельные материальные и духовные элементы должны рассматриваться в знаковом статусе, подлежащем «чтению» и интерпретации. Именно в этом заключается подлинный научный статус термина «язык культуры».

Список литературы:

1. Степанов Ю. С. Семиотика. М.: Наука, 1971. 145 с.
2. Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология: Сборник Музея антропологии и этнографии. Вып. XXXVII. Л.: Наука, 1981. С. 217–218.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Прогресс, 1977. 238 с.
5. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Т. V. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1971. С. 144–166.

References:

1. Stepanov, Yu. S. (1971). Semiotika. Moscow. (in Russian).
2. Baiburin, A. K. (1981). Semioticheskii status veshchei i mifologiya. In *Material'naya kul'tura i mifologiya: Sbornik Muzeya antropologii i etnografii. Vyp. XXXVII. Leningrad*, 217–218. (in Russian).
3. Bakhtin, M. M. (1979). Estetika slovesnogo tvorchestva. Moscow. (in Russian).
4. Sossyur, F. de. (1977). Kurs obshchei lingvistiki. Moscow. (in Russian).
5. Lotman, Yu. M., & Uspenskii, B. A. (1971). O semioticheskom mekhanizme kul'tury. *Trudy po znakovym sistemam. V. Tartu*, 144–166. (in Russian).

Поступила в редакцию
09.08.2026 г.

Принята к публикации
16.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:
Мусаев С. Ж. Понятие «язык культуры» и его семиотическая природа // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 690-693. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/79

Cite as (APA):
Musaev, S. (2026). The Concept of the "Language of Culture" and its Semiotic Nature. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 690-693. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/79

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)